

— Понял, — с досадой вздохнул Сюй Чунь, успокаивая себя. Это всего лишь поцелуй, если из-за этого устраивать драму, то что будет с любовными сценами? К тому же Се Цзяньюань не сделал это специально, стоит ли злиться на младшего?

— Правда? — Глаза Се Цзяньюаня вдруг загорелись, и Сюй Чунь чуть ли не увидел, как за ним виляет большой хвост, словно он был прирученной большой собакой.

— Угу, — Сюй Чунь невольно рассмеялся от этого сравнения.

Се Цзяньюань, похоже, облегченно вздохнул и протянул ему грелку:

— Держи, Чунь-гэ. Если ночью будет холодно, я поищу своего ассистента, может, у него есть одеяло.

— Не надо, не надо. — Сюй Чунь не хотел больше беспокоить других, поговорил с Се Цзяньюанем еще немного и ушел.

В тот момент, когда дверь закрылась, глаза Се Цзяньюаня потемнели, словно глубокий древний пруд, в котором невозможно разглядеть дно.

Прошло несколько секунд, прежде чем он медленно провел пальцем по своим губам. На них все еще оставалось тепло того, кого он коснулся, и это вызывало в нем непреодолимое желание.

Как сладко.

Сюй Чунь перед началом съемок сбросил больше десяти килограммов для своей роли, и его и без того худощавая фигура стала еще более хрупкой, но в его глазах читалась решимость.

Это идеально подходило для образа Сун Е, и режиссер был очень доволен его внешностью, кивая головой и прося его хорошо выучить текст, чтобы не разочаровать. Сюй Чунь, естественно, согласился с улыбкой.

Эта сцена должна была сниматься в детском доме. Сюй Чунь и так выглядел молодым, а его худощавая фигура делала его неотличимым от шестнадцатилетних подростков. Се Цзяньюань и подавно, он сам был еще молодым.

Сцена заключалась в том, что Сун Е подвергнулся насилию со стороны воспитателя детского дома, который окунал его голову в холодную воду, а его брат смотрел на это, не в силах помочь.

— Чунь-гэ, ты сможешь? — подошел Се Цзяньюань и, глядя на уже переодетого Сюй Чуня, невольно нахмурился. — Здесь слишком холодно.

Сюй Чунь беззаботно улыбнулся:

— Если ты актер, то не жалуйся. Режиссер пригласил меня сюда не для того, чтобы я отдыхал. Это всего лишь холодная вода, потом согреюсь.

— ...Но ты дрожишь, — сказал Се Цзяньюань.

Сюй Чунь, пойманный на слове, смутился и снова дрогнул, сердито посмотрев на него:

— Ну и что, что немного холодно? Хватит, не говори, а то еще больше замерзну.

Его голос становился все тише, и в конце он дрогнул.

Затем он почувствовал, что его тон был слишком резким, и слегка кашлянул, смягчив голос:

— Не переживай, я не такой слабый.

Когда режиссер крикнул «Стоп!», Сюй Чунь быстро вошел в роль. Роль директора детского дома играл опытный актер, известный своими отрицательными персонажами.

Но так как они никогда раньше не играли вместе, сначала было трудно найти общий язык.

Палка, конечно, не была Сюй Чуня по-настоящему, но удары были болезненными. Если бы сила была неконтролируемой, это могло бы быть опасно. Актер, видимо, тоже это понимал, и его движения были скованными, что раздражало режиссера, который постоянно кричал «Стоп!». Но из-за этого повторяющихся ударов становилось только больнее.

Неожиданно съемки начались неудачно. Сюй Чунь позволил гримеру подправить макияж. Сейчас он выглядел довольно потрепанным: в уголке рта была кровь, а на лице синяки, особенно под глазами.

Гример внимательно осмотрел его макияж и добавил еще немного краски на синяк, чтобы он выглядел более реалистично.

— Чунь-гэ, — Се Цзяньюань подошел и положил руку ему на плечо, что Сюй Чунь даже не заметил. — Режиссер спрашивает, готов ли ты.

— Да, макияж готов, — ответил Сюй Чунь.

После повторного начала съемок актер, игравший с Сюй Чунем, видимо, получил чей-то совет и перестал сдерживаться. Его удары стали более контролируемые, и он, казалось, вошел в роль.

— Сун Е, ты еще будешь спорить?!

Палка безжалостно опускалась на его тело, и он болезненно морщился. Внезапно краем глаза он увидел сгорбленную фигуру в темноте, и в его черных глазах вспыхнули сложные эмоции, не отрываясь смотря на него.

— Закрой глаза, — Сун Е только успел шепнуть, как неожиданная пощечина отбросила его голову в сторону.

Директор, не говоря ни слова, схватил Сун Е за волосы и, не дав ему опомниться, резко опустил его голову в воду.

Глухой звук воды заполнил его уши, и он почувствовал, как дыхание становится все труднее. Через некоторое время, когда он уже начал терять сознание, его голова была поднята, и он слабо покачнулся.

Сун Е с трудом открыл глаза, его черные глаза блеснули, глядя на застывшую фигуру вдалеке, и он медленно улыбнулся, повернувшись спиной к директору и беззвучно шепнув:

— Не выходи, ни за что не выходи.

Едва он произнес это, как его снова опустили в воду. Сун Е даже не сопротивлялся, но и не

просил пощады. Это повторялось снова и снова, и каждый раз, когда директор дергал его за волосы и спрашивал, признает ли он свою вину, он упрямо молчал, и его снова опускали в воду.

Сун Хань в темноте неотрывно смотрел на это, его черные глаза были непроницаемы. Наконец, он медленно пошевелился, показывая свою израненную руку.

Он молча смотрел на нее, а в ушах звучали все более громкие ругательства, перемежающиеся болезненными стонами.

Сун Хань наконец двинулся, безжалостно сжав рану, и, почувствовав острую боль, удовлетворенно улыбнулся.

— Стоп!

Режиссер пересмотрел только что снятую сцену, внимательно наблюдая за малейшими изменениями в выражении лица актера.

В этой сцене было мало диалогов, и основное внимание уделялось выражению эмоций, что требовало от актеров большого мастерства, чтобы зрители прониклись происходящим. Это было сложно, но все справились просто великолепно.

— Хотя начало было неудачным, сейчас все намного лучше, — режиссер похлопал Сюй Чуня по плечу, в его голосе слышалось облегчение. Он был рад, что настоял на своем и не выбрал Лу Сяня на главную роль, иначе бы упустил такого таланта, как Сюй Чунь.

— Режиссер Ван, может, обсудим это позже? Чунь-гэ сейчас наверняка замерз, — подошел Се Цзяньюань, заметив состояние Сюй Чуня, и слегка нахмурился.

Режиссер Ван не рассердился, кто бы осмелился злиться на этого принца? Ведь главным инвестором фильма была его семья.

Он тоже заметил, как Сюй Чунь выглядит, и махнул рукой, разрешив ему уйти и привести себя в порядок.

Су Ли, увидев Сюй Чуня, тут же попросила Ло Яо принести полотенце и принесла заранее приготовленную горячую воду.

Волосы Сюй Чуня еще были мокрыми, и капли воды стекали по ключице, исчезая под одеждой. Холодный горный ветер только усиливал озноб.

— Холодно? — Се Цзяньюань, увидев его, нахмурился еще сильнее. — Что делает твой ассистент, почему он не подготовил все заранее?

Сюй Чунь, услышав его тон и слова, с досадой посмотрел на него, хотел было заступиться за ассистента, но тут подул ветер, и он снова дрогнул, втянув голову в плечи и замолчал.

Через несколько минут Ло Яо поспешно принесла полотенце и горячую воду, сглотнула, сделала шаг вперед и уже хотела вытереть ему волосы, но полотенце перехватил кто-то другой.

— Я сделаю это.

Се Цзяньюань слегка наклонился, аккуратно вытирая его волосы полотенцем, его выражение было сосредоточенным.

Сюй Чунь сначала почувствовал неловкость и хотел уклониться, но услышал, как Се Цзяньюань, словно вспоминая что-то, с улыбкой сказал, что раньше в съемочной группе он тоже так помогал кому-то.

Его движение, чтобы отклониться, слегка замедлилось, и тело постепенно расслабилось.

Хотя это было немного странно, но, видимо, у Се Цзяньюаня была такая привычка, и сейчас отказываться было бы неловко.

<http://bllate.org/book/16427/1488922>